

Цинь Фэйфэн сидел, сторбившись в углу, опустив голову, и было непонятно, о чем он думает.

Не Чэн прищурился, немного помолчал, затем встал и подошел к нему.

Легко ткнув ногой Цинь Фэйфэна, Не Чэн присел на корточки, чтобы оказаться с ним на одном уровне, и спросил вполне вежливым тоном:

— Почему нельзя трогать твой левый глаз?

Не Чэн, естественно, понимал, что Цинь Фэйфэн не хотел причинить ему вреда. Его реакция больше походила на рефлекс.

Поэтому он продолжил:

— Как ты ослеп на левый глаз?

Цинь Фэйфэн поднял голову и уставился на Не Чэна, но через мгновение лишь виновато покачал головой:

— Я... не знаю.

Не Чэн нахмурился и задумался. Он понимал, что, судя по скорости, с которой Цинь Фэйфэн вывихнул ему руку, можно предположить, что до потери памяти он был мастером боевых искусств. Даже потеряв память и рассудок, он все равно мог инстинктивно использовать приемы, которые знал раньше.

Перед глазами Не Чэна вновь всплыла картина, как Цинь Фэйфэн отчаянно защищал свой левый глаз, когда его избивали. Он предположил, что момент, когда тот ослеп, наверняка был связан с чем-то очень болезненным.

Пока Не Чэн размышлял о возможных трагических событиях из прошлого Цинь Фэйфэна, он вдруг почувствовал, как его правая рука, лежащая на колене, слегка дернулась.

Опустив взгляд, он увидел, что Цинь Фэйфэн, с нахмуренным лбом, пристально смотрит на переплетающиеся шрамы на его запястье. Вокруг шрамов была красная полоса — следы, оставшиеся после того, как Цинь Фэйфэн сжал его руку.

Не Чэн вздохнул:

— Я знаю, что ты не хотел...

Не Чэн не успел договорить. Цинь Фэйфэн наклонился вперед и с серьезным, но осторожным выражением лица подул на его запястье.

Повисла тишина.

Сердце Не Чэна мгновенно растаяло.

«Черт возьми, ты же дурак! Так можно любого соблазнить, я тебе говорю!»

— Вставай, помыть голову!

Не Чэн поднялся первым, стараясь подавить внезапно нахлынувшее учащенное дыхание, жар в голове и зуд в сердце.

Особенно потому, что он чувствовал: атмосфера стала немного странной.

Конечно, это было из-за того, что Цинь Фэйфэн все еще был голым.

На следующий день Не Чэн проснулся ближе к полудню. Он с удовольствием потянулся, наслаждаясь тем, что никто не торопит его вставать рано. Это было вкус свободы!

Затем он радостно перевернулся и уткнулся лицом в широкую, крепкую грудь, от которой исходил сильный аромат трав.

Не Чэн почувствовал, что эта «подушка» невероятно теплая, и с удовольствием прижался к ней. Но через мгновение он замер, резко поднял голову и увидел перед собой лицо с четкими чертами, с бровями, словно острые мечи, и тонкими губами, слегка сжатыми. Хотя левый глаз был прикрыт светло-розовой лентой, это не выглядело неуместно, а, наоборот, придавало его облику особую утонченность. Единственный открытый глаз смотрел на Не Чэна с чистым, ничем не замутненным взглядом.

Не Чэн на мгновение замер, а затем воспоминания о прошлой ночи хлынули в его голову.

Он вспомнил, как наконец вымыл Цинь Фэйфэна и обработал его раны. Одежда Цинь Фэйфэна была слишком изношенной, и Не Чэн не хотел снова выходить на улицу за новой, поэтому он вспомнил о комплекте одежды, который взял с собой, когда впервые пришел на Террасу Бессердечия.

Одна из причин, по которой он продолжал носить одеяние Вэньцин после спуска с горы, заключалась в том, что это помогало ему завоевать расположение местных жителей. Это облегчало ему задачу вызвать жалость, и, как оказалось, это действительно работало. Конечно, его стычка с А У, которая привела к избиению, была чистой случайностью. Кроме того, он не хотел переодеваться в свою старую одежду, потому что она была ужасной! Он считал, что его вкус до потери памяти был просто отвратительным: от верхней одежды до нижней, все было разных оттенков розового, что просто резало глаза. Выбросить было жалко, а носить с собой было тяжело, поэтому он решил отдать ее Цинь Фэйфэну, ведь у того, скорее всего, не было эстетического вкуса.

Однако он был удивлен, когда Цинь Фэйфэн, увидев одежду, не только не выразил недовольства, но, казалось, был даже рад. Особенно его привлекла светло-розовая лента с загадочным узором, которую он не мог отвести глаз.

Не Чэн решил, что завязывать ему волосы слишком хлопотно, поэтому просто повязал ленту на его левый глаз. Это не делало его женственным, а, наоборот, добавляло мягкости.

Правда, одежда сидела на Цинь Фэйфэне немного тесно, так как десять лет назад Не Чэн был более худощавым. Поэтому, дрожащей правой рукой, он немного подправил ее.

Закончив, Не Чэн хлопнул себя по лбу: вместо того чтобы так мучиться, лучше было бы выйти и купить новую одежду!

С сильным чувством сожаления он лег на кровать и почти сразу же потерял сознание.

Теперь, вспоминая это, он понял, что он не заснул, а просто вырубился от усталости!

Не Чэн уставился на Цинь Фэйфэна, который смотрел на него широко раскрытыми глазами, и, разозлившись, пнул его с кровати.

Цинь Фэйфэн сел на пол и с недоумением посмотрел на Не Чэна. Его растрепанные волосы, которые вчера были похожи на птичье гнездо, теперь аккуратно свисали до талии, создавая впечатление одновременно изящного и глуповатого вида.

Не Чэн снова смягчился, но не хотел показывать этого, поэтому указал на Цинь Фэйфэна:

— Иди, принеси мне воды для умывания.

Цинь Фэйфэн, немного подумав, послушно встал и вышел.

Однако не прошло и минуты, как Не Чэн почувствовал, как у него дернулось веко, и услышал хаотичные звуки снаружи.

Он открыл дверь и увидел, что вокруг Цинь Фэйфэна собралась толпа людей, но, очевидно, не для того, чтобы его обижать.

Хозяйка заведения и группа старых развратников то щипали его за щеки, то трогали грудь, наперебой спрашивая:

— Кто ты такой, красавчик? Откуда? Куда направляешься? Хочешь пить? Хочешь есть? Старшая сестра может приготовить тебе лапши.

Цинь Фэйфэн смотрел на них с растерянной улыбкой, а затем, запинаясь, ответил:

— Я... просто хочу воды умыться.

Не Чэн, прислонившись к двери, с иронией усмехнулся и вернулся в комнату.

Когда Цинь Фэйфэн вошел с тазом воды, Не Чэн начал сжимать его лицо, пока оно не исказилось, и тыкал пальцем в его грудь:

— Впредь не позволяй никому так себя трогать, понял? Ты человек, а не животное!

Цинь Фэйфэн кивнул, но затем задумался и сказал:

— Но Не Чэн — человек.

Не Чэн удивился:

— Что?

Цинь Фэйфэн взял Не Чэна за лицо и сказал:

— Я тоже хочу... так... с Не Чэном.

Лицо Не Чэна переменилось. Он уже хотел спросить, откуда у него такие странные мысли, как вдруг услышал пронзительный крик снаружи.

Не Чэн, всё ещё в позе отшвыривания руки Цинь Фэйфэна, на мгновение замер, решив, что ему показалось.

Но через мгновение раздалось еще несколько криков, сопровождаемых звуками падающей мебели, и все вокруг погрузилось в хаос.

Сердце Не Чэна сжалось, он быстро прижался к двери, глубоко вдохнул и выглянул в щель.

То, что он увидел, заставило его кровь застыть в жилах, а волосы на затылке встать дыбом.

Пара белых глаз смотрела на него прямо у двери.

В тот момент, когда Не Чэн открыл дверь, глаза перевернулись. Зрачков в них не было, пустые глазницы уставились прямо на него.

Не Чэн чуть не закричал, но сдержался и изо всех сил попытался закрыть дверь.

Однако рука с другой стороны крепко схватила дверь, и прежде чем Не Чэн успел что-то сделать, дверь была сорвана с петель.

Не Чэн отпрыгнул назад и, подняв голову, смотрел в ужасе.

«Человек» перед ним был полностью виден: массивное тело, одетое в грубую одежду, окруженное черным туманом, и, что самое ужасное, на голове была черная дыра — это был тот самый мужчина, которого вчера убила маленькая птичка!

Не Чэн вспомнил, что в древних текстах упоминалось: превращение живого человека в живого цинцзы — это крайне зловещий метод, запрещенный законом империи. Более того, во всем Поднебесной лишь немногие мастера могли осуществить этот процесс, поэтому в мире боевых искусств редко кто напрямую превращал людей в цинцзы.

Однако, благодаря усилиям некоторых злодеев, был разработан относительно простой способ. Если человек был убит живым цинцзы, то шансы на его превращение значительно увеличивались. Для этого нужно было выполнить два условия: во-первых, человек не должен был быть мертв более суток, а во-вторых, ци мастера, осуществляющего превращение, должна была быть достаточно мощной.

<http://bllate.org/book/16908/1556867>